

УДК 574: 331. 102312 + 373.5

Сергей Петрович Онуприенко*д-р филос. наук, ведущий науч. сотрудник Института философии
Национальной академии наук Беларуси***Sergej Onuprienko***Doctor of Philosophical Science, Leading Researcher of the Institute of Philosophy
of the National Academy of Sciences of Belarus**e-mail: centr.evrissl@yandex.by***ТЕНДЕНЦИИ КРЕАТИВНОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ
ЭКОЛОГО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Проанализированы определяющие тенденции креативного развития современного общества в контексте актуальных проблем становления действенно-познавательных характеристик белорусской молодежи. Особое внимание уделено методам формирования эколого-мировоззренческих ориентаций в молодежной среде, включая контингент учащейся молодежи.

Ключевые слова: креативность, антропогенный фактор, выживание человека, акселерация, ретардация, психофизиологическое развитие, аукология, экологическая безопасность, эколого-мировоззренческие ориентации, белорусская молодежь.

**Creative Development Trends in the Shaping
of the Formation of Environmental-Worldview Attitudes of Belarusian Youth**

The article analyzes the defining tendencies of the creative development of modern society in the context of topical problems of the formation of effective and cognitive characteristics of the Belarusian youth. Particular attention is paid to the methods of forming ecological and world outlook orientations in the youth environment, including the contingent of school youth.

Key words: creativity, anthropogenic factor, human survival, acceleration, retardation, psychophysiological development, auxology, environmental safety, ecological and ideological orientations, Belarusian youth.

Введение

Среди многообразия факторов, определяющих основные тенденции развития современной цивилизации и природного окружения, первостепенное место по праву отводится антропогенным факторам. Именно они достаточно интенсивно (всего за 30–40 лет!) способствовали кардинальному изменению природного облика нашей планеты, а также образа, стиля, качества жизни большинства современных обществ. Уместно кратко их напомнить:

1) устойчивая тенденция неуклонного роста населения Земли, что способствует увеличению масштабов и плотности проживания людей;

2) сокращение ареала обитания и произрастания представителей дикой природы, что неизбежно приводит к закономерному уменьшению и деструкции их популяционных генотипов;

3) сокращение пищевых ресурсов для человека и особей животного и растительного мира.

Этот перечень доминирующих факторов (доминант) современности можно и далее продлевать, причем их характеристики все отчетливее наполняются негативным для биосферы и человека, регрессивным содержанием. Именно по этим причинам особенностью первой четверти XXI в. является, вне всякого сомнения, периодичность всякого рода, уровня, направленности, глубины всевозможных кризисных экологических явлений.

Естественно, в этих условиях каждый здравомыслящий представитель общества и в более широком понимании – мирового сообщества – имплицитно или аналитически осознанным путем приходит к выводу о разработке неотложных мер по стабилизации многофакторных и одновременно едионаправленных способов выживания человека и природы. В этой связи необходимо учитывать фактор креативности, пронизывающей все уровни биологических структур материального мира. В отличие от любого предшествующего этапа развития цивилизации все уровни экобезопасности

именно в XXI в., включая механизмы активизации растительного и животного мира, закономерно содержат психофизиологические функции человека, которые в своей основе имеют доминирующую тенденцию креативного развития. В переводе с английского языка *to create* означает 'создавать, творить, порождать'. В научном понимании это символизирует творческий процесс, созидательные принципы, способность к аналитико-синтезирующей деятельности, поиску новых открытий, начал, прогрессивных истоков бытия. Согласно словарю Вебстера, замечает белорусский экономист В. Журавлёв, креативность – способность создавать новые значимые формы, в более широком смысле – процесс выявления скрытых возможностей и их творческое применение в определенной области [1, с. 67].

В современных условиях первостепенной задачей структур белорусского образования является как системно-методологическое, так и методико-практическое рассмотрение и программное применение методов креативного познания в среде учащейся молодежи нашей страны.

В разные исторические периоды креативность способствовала решению достаточно разноплановых задач, но обязательно с творческим, нестандартным акцентом эпохальных пространственно-временных традиций. Например, в Античности и Средневековье креативность занимала доминирующие позиции в искусстве, логике, описании небесных сфер. С XVII вплоть до середины XIX в. она встречается в трудах анатомов, алхимиков, мореплавателей и ученых. Вторая половина XIX в. – время научно-технических открытий, а с середины XX в. – технико-технологических и методолого-гуманитарных инноваций. В наше время креативность – составляющая единого процесса повсеместного созидания и одновременно – навигатор путей и методов выживания в глобализирующемся мире.

Попытаемся проанализировать характер фактора креативности с позиций понимания его содержания через специфику детско-молодежного восприятия. В качестве респондентов отобрано путем 10 %-ной выборки не менее ста учащихся старших классов трех общеобразовательных учебных заведений г. Минска в возрасте 14–16 лет. Резуль-

таты опроса определились следующим образом:

1. «Креативный подход – главный двигатель безопасности человека и сохранения его здоровья» – 38 %;

2. «Креативный подход – основа экологозащитных мер в природе» – 24 %;

3. «Креативный фактор – доминирующий механизм формирования гуманных взглядов современных людей» – 16 %;

4. «Креативность не может заставить людей отказаться от жадности и расхищения природных богатств» – 16 %;

5. «Затрудняюсь ответить» – 6 %.

Результаты опроса со всей очевидностью (более 90 % респондентов) свидетельствуют о положительных тенденциях понимания феномена креативности и его роли в становлении эколого-познавательных ориентаций учащейся молодежи.

Многие ученые (например, В. Журавлёв) отмечают некий параллелизм креативности и интеллекта, полагая, что интеллект – это способность анализировать, обрабатывать и усваивать большие объемы информации. Креативность они определяют как способность с помощью синтеза различных элементов создавать новые значимые знания и формы, имеющие большой социально-экономический эффект.

Во-первых, следует отличать свойство высокоорганизованной материи или психики (в данном случае это и есть интеллект), заключающееся в возможности осуществления логико-рациональной, чувственно-эмоциональной и иной деятельности. Что же касается креативности, то здесь, скорее всего, имеется в виду один из методов, способов, подходов в реализации интеллектуального потенциала, деятельности, целевых установок и т. п. Среди методов креативно-действенного характера можно выделить следующие: системность, структурность, целостность, иерархичность, взаимообусловленность, причинность и т. д.

Во-вторых, было бы наивно полагать, что креативная (а именно творчески созидательная деятельность) строится исключительно на основе синтеза логико-методологических структур. Как известно, без анализа не может быть синтеза и наоборот. Таким образом, креативность включает оба этих метода, но практика научного исследования

отводит первичную роль именно анализу, а завершающую – синтезу.

Британский экономист Т. Амайстайл, его коллега М. Тринг и др. выделяют три доминирующих принципа креативности, определяющих стратегию безопасности человека XXI в., что в целом созвучно целевым установкам белорусской молодежи. Среди отмеченных факторов следует обратить внимание на следующие:

- 1) компетенция – знания, навыки, опыт;
- 2) творческое мышление – гибкость, изобретательность и настойчивость в поиске решения, использование методов креативного менеджмента;
- 3) мотивация: внутренняя – личная заинтересованность в решении проблемы, стремление к самореализации и применению своих знаний и внешняя – материальные поощрения и продвижения по службе [2, с. 101–113].

В число перечисленных предпосылок целесообразно добавить прогностическое предвидение результатов собственной деятельности, имеющее социально значимые цели в противоположность узко прагматическим ориентациям многих наших соотечественников, особенно представителей молодого поколения. Как считает сотрудник Института социологии Национальной академии наук Беларуси Е. Б. Палховская, белорусы (более 70 % респондентов) четко ориентируются на заработок, хорошие условия труда и психологически устойчивую комфортную атмосферу непосредственно по месту работы. По-видимому, исходя из вышеназванных ориентаций в нашей стране темпы прироста численности работников в сферах, связанных с инновационно-креативной экономикой, остаются крайне низкими (1–2 % против 6–7 в развитых странах) [3].

На наш взгляд, суть негативных тенденций в обеспечении безопасности граждан в чрезмерном ориентировании структур образовательно-воспитательного характера именно в этом. Неоднократное предписывание мер, требований о том, как и кому надо поступать, каким образом решать и даже как правильно строить логику рассуждения об этом, приводит к противоположному результату. Фактически наши соотечественники, и прежде всего молодые люди, перестают адекватно реагировать на эти приказы, пожелания, советы, тем самым форми-

руя предпосылки безответственного отношения. Именно по этой причине феномен креативности в эколого-социальной сфере целесообразно строить не только и не столько на методологических и деятельностно-методических принципах безопасности, но и на принципах оценочно-нравственного, социально-ответственного анализа собственного поведения и реальных возможностей в достижении поставленных целей. Отсюда конкретизируются принципы социоэкологической сферы:

1) изменение установки целевого поиска с жестко технологических методов познания к гуманитарно-искусствоведческим, а значит, более мобильным, диалектическим (с элементами интуитивного прозрения, психолого-социологическими методиками и т. д.), динамическим способам многофункционального становления нового мышления;

2) анализ эффективности системы вариантов, непосредственно включенных наряду с базовыми показателями невключенных исследований в области активизации креативных методических подходов;

3) перестройка косных бюрократических экономико-правовых ориентиров и выдвижение системно-мобильных нестандартных подходов с учетом оперативного юридического обеспечения (замена принципа самооправдания деятельностно-ситуативной конкретизации и оперативности выбора цели);

4) насыщение структур системы образования, особенно по отношению к общеобразовательной школе, практико-ориентированными, креативными методиками обучения и воспитания, например, деловыми играми, ситуативно-психологическими тренингами и т. д.

Таким образом, креативная составляющая в содержании формирования конструктивных подходов в деле становления эколого-мировоззренческих ориентаций современных молодых людей строится следующим образом:

- 1) поиск и предварительный анализ экологосодержащей проблемы;
- 2) выборка и определение цели предстоящего изучения;
- 3) разработка гипотезы объекта и предмета исследования;
- 4) ознакомление с литературой: печатными, электронными и иного рода информационными источниками;

5) анализ степени разработанности теоретико-методологических и методических разработок в русле изучаемой проблематики;

6) постановка стратегических и тактических задач поэтапного анализа поступающей информации;

7) составление проект-плана работы;

8) сбор информационных данных и формирование на этой основе собственного концептуального видения проблемы исследования;

9) апробационные мероприятия по теме исследования;

10) систематизация, группировка, ранжирование конкретно-статистических и иных материалов;

11) обобщение и выводы по теме;

12) составление перечня рекомендаций по итогам исследовательской работы.

Рассматривая фактор креативности, необходимо учитывать главное – его социальную направленность, структура которого представляется следующим образом:

1) социальное целеполагание;

2) социальная апробация;

3) социальная аналитико-синтезирующая доминанта;

4) социальная результативность через внедрение в структуры социальной среды.

Вывод: в креативности изначально заложена функция поэтапного накопления, систематизации, т. е. реального приращения знаний, не исключая ошибок и просчетов и фокусируя генеральную линию деятельности на постоянный поиск оптимальных вариантов теоретико-методологического и методико-практического освоения природного и техно-социального мира нашего времени.

Наиболее явно процесс креативности проявляется в сферах экологической безопасности популяций растительного и животного мира, где неизмеримо возрастает роль человеческого фактора. В наше время как никогда становятся заметными даже незначительные просчеты, например в агрохозяйственной, научно-производственной, лесовосстановительной, градоозеленительной работе. Казалось бы, креативность как метод выживания человека и живой природы в условиях всеразрастающегося глобального экологического кризиса, можно сказать, «вживлена» в процессы облагораживания мест проживания и работы людей. В ней заключены безмерные возможности мето-

дологического проектирования и методико-практических расчетов для нашего творческого поиска и реализации гуманных замыслов. К сожалению, именно в этом направлении имеют место самые серьезные нарушения биолого-регенерационного комплекса осуществляемых мероприятий.

В контексте ответственного отношения к природной среде креативность проявляется в следующих принципах:

1) системный подход к вопросам проведения профилактических мероприятий, способствующих сохранению видового разнообразия растительного и животного мира;

2) учет естественной субординационной последовательности климатических, температурных, вегетативных процессов окружающей среды и ориентации человека на строгое соблюдение этих параметров;

3) отказ от практики постоянной перестройки социально-экологических программ в интересах их стабилизации, исполнения их исключительно в соответствии с законами природы;

4) активизация механизмов адаптации человека к процессам природы на основе глубинного мониторингового анализа биогенетических и поведенческих особенностей животных и растений;

5) реструктуризация целевых установок государственных социальных институтов на формирование позитивных экологических ценностей у населения, главным образом у детей и молодежи, путем разработки конструктивных мер поэтапного становления самых необходимых для человека экоориентаций, экоинтересов, экопотребностей, перестройки потребительского ценностного отношения человека к миру и более жестких требований к своему поведению в нем;

6) синусоидальный характер протекания биолого-физиологических процессов, что требует от ученых, во-первых, отказа от абсолютизации результатов исследований; во-вторых, перевода инструментариев научного поиска преимущественно в полевые условия диагностики в противовес ныне доминирующим методам «чистого», лабораторного анализа.

Учитывая вышеотмеченные признаки, на повестку дня мирового сообщества встают проблемы учета разнообразных аспектов интеллектуально-физической стабиль-

лизации самого человека, его экологической безопасности, характеризующих генеральную линию в системе актуальных мер стабилизации эколого-социальных отношений в обществе XXI столетия.

В чем сконцентрировано методологическое содержание этих поисков в контексте экологической безопасности первой четверти нынешнего века? На мой взгляд, цель исследовательской работы в данной сфере деятельности определяется инновационными методами креативной оптимизации разрешения психофизиологических проблем современности, которые онтологично и когнитивно обусловлены культурно-антропологическими подходами, разработанными в свое время Я. А. Коменским, И. Песталлоцци, Л. Пастером, К. Лоренцом и иными мыслителями прошлого.

Следует заметить, что небывалый рост различных по степени сложности и опасности заболеваний людей в своей основе исходит из дестабилизирующих социально-экологических факторов. Сюда с полным правом логично отнести следующие рецидивы человеческой нестабильности:

- 1) несбалансированное, нерациональное питание;
- 2) нервное перенапряжение;
- 3) постоянно растущие умственные нагрузки;
- 4) отсутствие перманентных физических, волевых усилий, с необходимостью вызывающих состояние компенсаторных активизаций;
- 5) эмоциональная неустойчивость индивидуального психовосприятия окружающей реальности и др.

Вышеназванные факторы, по существу, являются главными нашими субъективными, «внутрисущностными» виновниками дестабилизационных тенденций индустриальной эпохи.

В этой связи можно привести некоторые статистические показатели, характеризующие психологическую нестабильность современного мира. Например, по данным известного издания «American journal of Psychology», более 70 % населения США пережили не менее одного серьезного психического срыва и нуждаются в консультациях, наблюдении, лечении у психиатров, психотерапевтов, психоаналитиков и иных специалистов в сфере душевного здоровья.

Но это лишь одна сторона проблемы, так сказать, надводная часть всей многогранной структуры айсберга психофизиологического развития человека современной эпохи. Отсюда уместен вполне резонный вопрос: каковы тенденции и предполагаемые результаты изменения физиолого-антропологической системы нашего организма в условиях эколого-экономического кризиса нынешнего мира?

По мнению авторов упомянутого американского научного издания, структурно-функциональные колебания в организме под воздействием многочисленных внешних и внутренних факторов фактически осуществляются по меньшей мере в двух прогнозируемых направлениях:

1) стабильно возрастающие деструктивные изменения устойчивой (в продолжение многих тысячелетий эволюции) системно-функциональной организации определяют характер нестабильности всего костно-мышечного механизма сбалансированности, что неизбежно дестабилизирует работу иммунной системы и последовательно приводит к летальному исходу живых тканей, прежде всего спинного и головного мозга;

2) имеющие место поэтапные изменения психофизиомодуля человека позволяют и далее активизировать усилия его организма, постоянно повышать соответствующую планку допустимых степеней интеллектуально-физических нагрузок, что способствует кардинальному перестраиванию биолого-антропологической программы регенерации тканей. Данная мера фактически предопределяет формирование новых физиологических, эмоционально-антропологических, интеллектуальных параметров сознания и соответствующих признаков телесной структуры у людей последующих поколений.

Перспектива второго направления остается единственным, безальтернативным вариантом выживания для наших потомков. Есть, правда, и иные варианты сохранения человеческого генотипа, связанные с освоением космического пространства. Многие из идей, представленных в произведениях Р. Шекли, А. Днепрова, А. Беляева, кажутся чрезмерно фантастическими. Вместе с тем известный представитель русского космизма гелиобиолог А. Л. Чижевский в своих трудах напоминает о нереальных сегодня,

но вполне осуществимых в будущем возможностях переселения человечества на иные планеты, что позволит, на его взгляд, оставить навсегда непригодный для людей климат умирающей Земли, а с ним и сопутствующие ему болезни [4, с. 74–121]. В самом деле, начиная жизнь на новом месте, по-видимому, целесообразно учесть опыт прошлых тысячелетий, оградить наших последователей от многих бед прошлых поколений. В этом случае антрополого-физиологические стабилизирующие качества также будет легче сохранить или реанимировать, регулировать разумные направления интеллектуально-эмоционального и физиологического становления генно-адаптационного механизма будущего. Данные проблемы требуют продуманного подхода с учетом статистических данных и аргументированно обоснованных методов эколого-мониторинговых исследований.

Суть проблемы заключается прежде всего в комплексном теоретико-методологическом анализе особенностей современных людей, причем начинать изучение следует с рассмотрения биолого-онтологических оснований наших современников. Иными словами, требуется концептуальная систематизация процессов динамики физиологической структуры организма.

Так, известный американский специалист в области пищевых ресурсов С. Шеннон [5] отмечает, что люди XXI и последующих столетий станут гораздо выше ростом и тучнее, что потребует искать новые источники питания, т. к. обычная пища их не устроит и им надо будет питаться не мене 5–6 раз в сутки в соизмерении с традиционными средними параметрами меню и весом продуктов, потребляемых нами на завтрак, обед, ужин. Все это потребует по меньшей мере дополнительно 20–35 % питательных веществ, которых и в нынешнем мире не хватает для прокорма человечества. Кроме того, потребуется больше одежды, большие размеры обуви для Номогигантов, да и размеры обычных квартир, автомобилей, иных средств передвижения вряд ли смогут отвечать физическим параметрам людей будущего. Откуда взять все это? Чем заменить недостающее в питании и повседневной жизни? Данные замечания нельзя отвергать сплеча, полагая их нелепыми или относя к категории скептических, перестра-

ховочных домыслов. В самом деле, всякого рода изменения в облике людей, которые мы на сегодняшний день не можем понять и обосновать не только исходя из уровня развития нынешней науки, но и обыденных наблюдений, – все это требует дополнительного комплексного антрополого-физиологического мониторингового изучения, на что требуются значительные временные и финансовые затраты ученых и всех государственных инстанций.

По мнению известных европейских и белорусских антропологов (Н. Волянского, С. Белой, Н. Тымановича, Г. Веренич, Л. Тегако и др. исследователей в области ауксологии*), процессы акселеризации и ретардации с необходимостью соответствуют уровню физиологического развития наших детей и внуков, начиная с 60-х гг. прошлого столетия. Это объясняется синусоидальными тенденциями диалектики развития наших современников на рубеже XX и XXI вв. Именно по этим, еще не достаточно выясненным причинам процесс всеобщей акселерационной направленности не может продолжаться долго, не более 20–30 лет; в противном случае анатомио-физиологические изменения обрели бы характер необратимости и последствия оказались бы катастрофическими для вновь рождающихся и всех цивилизационных структур.

Синусоида активизации и подъема в форме акселерационного развития (1960–80-х гг.) сменилась ретардационным спадом, устойчивым равновесием и снижением ряда антрополого-физиологических показателей в 1990-х гг. Динамика этих показателей красноречиво свидетельствует об относительности эволюционно-антропологических процессов у детей и молодежи, свойственных закономерным тенденциям их психоинтеллектуального развития.

Не вызывает сомнений очевидный факт: наши дети обретают черты взрослых не в 16–18 лет, как это было еще 15–20 лет назад, а по меньшей мере на 3–5 лет раньше. Учитывая психологические установки

**Ауксология – раздел возрастной антропологии, изучающий закономерности роста и развития человека в норме и при различных патологических состояниях. Этот термин (от греч. *αἰχμα* 'расти') применяется и в других биологических дисциплинах для характеристики разнообразных свойств ростового процесса биосреды.*

нынешней молодежи на самостоятельность в принятии жизненно важных решений, независимость в выборе друзей, характера поведения, символики, политических и профессиональных ориентаций, а также раннее включение подростков в сексуально-интимные отношения, желание иметь и свободно распоряжаться собственными деньгами, стремление их зарабатывать, следует повзрослому оценивать их мечты и поступки.

На наш взгляд, неразумно слепо повторствовать увлечениям, склонностям молодых, закрывать глаза на вредные привычки. Вместе с тем в каждом нашем ребенке надо видеть самостоятельную личность, учитывать новые тенденции, понять, что современный подросток обретает облик мужчины уже в 13–15 лет, а не в 17–19, как это было в 60–70-е гг. прошлого века, времена юности их отцов.

Именно школа должна быть первичной ступенью их социально-квалификационного роста, закладывая фундамент взросления и одновременно решения целого комплекса проблем, включая активизацию демографического подъема молодой смены наперекор прогнозам демографов стареющей Европы.

Учитывая пожелания и предложения самих учащихся 12–13 лет (7–8 классы), целесообразно их включить в систему углубленного профессионально-технического обучения с целью приобретения востребованных в стране рабочих профессий производственно-технологических циклов. По завершении обучения, параллельно с аттестатом зрелости выдавать не малозначительную справку, а документы, подтверждающие класс специалиста.

Именно эта методика позволяет подростку становиться взрослым, задуматься о своем будущем, о поддержании семейного очага, научит знать, уметь, зарабатывать, учитывать и оценивать просчеты и достижения, поможет сформировать гражданскую позицию ответственности личности. Подобная методика окажет положительное воздействие на судьбу «школяра», подготавливая психологическую и материальную базу в планировании дальнейшей вузовской подготовки из расчета самостоятельной оплаты за обучение. В этом и состоит проверенная жизненная методика становления облика современной молодежи, что и опре-

деляет сущность психофизиологических факторов преодоления кризисных явлений индустриальной эпохи. В этой связи целесообразно решение демографических вопросов начинать с азов экологической культуры непосредственно в стенах средней общеобразовательной школы.

Например, весьма эффективно введение, на первых порах факультативно, дисциплины «Дружба, любовь, семья», в процессе преподавания которой следовало бы определить психолого-темпераментальные характеристики учащихся конкретного класса, учебной группы и т. д. и доступно разъяснить им о наиболее благоприятных психологических, физиологических и других взаимоотношениях молодых людей. Здесь уместно акцентировать внимание на психофизиологической специфике организма конкретного человека, ориентации на дружбу, любовь, материнство, семейно-брачные, гражданско-процессуальные отношения с учетом особенностей темперамента, характера поведения, склонностей и интересов каждого ученика. Эту дисциплину желательно преподавать начиная с 8–9 классов в пределах 30 часов в учебном году, что не окажет существенного влияния на перегрузку школьников.

Продолжая рассуждения о креативно-развивающих факторах становления мировоззренческих устоев молодежной среды, целесообразно акцентировать внимание на фундаментальных действенных теоретико-методологических принципах отмеченного процесса. Пришло время принципиальной смены прежней потребительской парадигмы природопользования на новую, конструктивную [6, с. 132], позволяющую:

- 1) разработать фундаментально-прикладные эколого-мониторинговые мероприятия региональных и иных уровней эколого-хозяйственной деятельности;

- 2) создать действенную программу моделирования параметров возможных вариантов эколого-охранной ситуации в контексте глобальных характеристик инновационно-хозяйственной стабилизации белорусских земель (почвенных структур), водных ресурсов, лесного богатства;

- 3) выявить факторы и разработать аргументацию социально-экологической деятельности, необходимой переоценки ее кри-

териев и анализа структуры механизма жизнедеятельности наших современников;

4) ориентировать наших соотечественников на конструктивные методы целенаправленного формирования системы устойчивых эколого-социальных воззрений (ценностей), основанных на принципах коэволюционного анализа;

5) активизировать деятельность всех культурно-образовательных и воспитательных структур общества, включая креативно-созидательную, просветительскую, образовательную, самообразовательную подготовку.

Становление коэволюционных основ мировоззрения детей и молодежи необходимо осуществлять в русле психовозрастного акмеологического совершенствования интеллектуально-физиологических характеристик человека. Методы данного подхода проанализированы автором и представлены в единой концепции интеллектуально-темпераментального совершенствования наших современников [7].

В контексте активизации экокультурных мероприятий автором разработан для РИВШ блок инновационно-просветительских рекомендаций «Философско-методологический анализ тенденций современного общества» в объеме 20-ти учебно-методических занятий за год (40 часов), а также составлены две научно-педагогические программы для БелМАПО – «Экологическая культура и медицина» (16 учебных часов), «Медицинская социология» (20 учебных часов). Представленные направления лекционно-педагогической деятельности включают новейшие методики экосоциального анализа в контексте формирования основ экокультуры молодежного контингента слушателей в системе повышения квалификации специалистов Беларуси.

Дальнейшее рассмотрение темы формирования принципов социально-экологической безопасности в контексте эколого-образовательного процесса, экоответственности учащейся молодежи с необходимостью предполагает акцентировать внимание на изучении антрополого-интеллектуальных основ человека.

Уместно отметить факторы креативного развития в отношении психофизиологических и интеллектуально-мировоззренческих характеристик самого человека. В этом отношении феномен креативности

психофизиологического развития прежде всего молодых людей обретает особые специфические черты в отличие от анализа креативности в процессах растительного и животного мира.

Основополагающие принципы данного феномена:

1) акселерационное развитие, т. е. ускоренное физиологическое, а наряду с этим и психологическое «созревание» детей и молодежи;

2) аукологический мониторинг физиологических изменений функциональных характеристик организма молодых людей;

3) формирование навыков психолого-физиологической устойчивости человека в условиях социоприродного экстрима;

4) рациональное распределение физической, интеллектуальной, эмоционально-чувственной нагрузки;

5) навыки стабилизации биоэнергетического потенциала через методы медитации, аутотренинга, рационального питания, оздоровительные процедуры, приобщение к источникам духовной и православной культуры.

Перечисление и обоснование характеристик креативного развития детей, молодежи в структуре социальной системы можно было бы продолжать и далее. Суть в системно-последовательном осмыслении и реализации данных принципов в содержании образования, просвещения, политики, экономики и т. д., которые с неизбежностью фокусируются в спектре социально-экологических проблем современности и перспективах их разумного разрешения. Факторы креативного развития всего комплекса интеллектуально-физических потенций молодежи закономерно предполагают эколого-ценностные основания, формирующие весь жизненный уклад личности. Поэтому эколого-мировоззренческие тенденции становления молодежной политики и общества в целом целесообразно рассматривать в ракурсе следующих смысловых позиций:

1) с точки зрения закономерно необходимой разработки инновационных технологий, способствующих биолого-регенерационной стабилизации, активизации и устойчивого развития всего видового многообразия систем живой природы;

2) эколого-ценностные принципы в качестве социальных доминант предписы-

вают последовательное ограничение вмешательства человека в структуру генно-регенерационного механизма адаптации и выживания природы, помогая каждому из нас определить и контролировать необходимо допустимый уровень вторжения в растительный, животный мир, неорганическую среду;

3) целевая установка вышеотмеченных факторов означает становление нового уровня эколого-ценностных ориентаций, содержанием которых является прежде всего осмысленное, разумное самоограничение материально-ориентированных запросов человека с целью целенаправленного формирования экологосберегающих, рационально-гуманистических ценностей. Данный подход закономерно сориентирован на кардинальную перестройку всей системы образования, просвещения, социального обеспечения, финансирования для оптимальной концентрации физических, интеллектуальных, эмоциональных возможностей человеческого организма и целенаправленного становления первостепенных интересов и ориентаций населения.

Заклучение

В начале XXI в. нам приходится не столько пересматривать социально-исторические концепции, благое перспективное наследие наших предков, сколько трезво оценивать неблагоприятные тенденции социоэкологического будущего наших потомков. Это не пессимистические настроения, а реальный анализ всевозможных просчетов, осуществляемых и ныне, например, всеобщее мелиорирование земель в 1960–70-е гг.

или малопродуктивное использование пахотных площадей, зараженных в разной степени радионуклидами в Гомельской, Могилевской, Гродненской областях страны (до 30 % от масштаба земель, используемых в сельскохозяйственном производстве).

Вышеотмеченные процессы нарушают устойчивость в реализации действенных мер креативного развития современного общества, не способствуют стабилизации экологической обстановки, что не может не отразиться на отношении к ней со стороны представителей молодежной среды. Отсюда формируется закономерная концепция эколого-мировоззренческого развития будущей смены белорусского народа. Содержание сконцентрировано в следующих положениях: нынешнее состояние дел в природоохранной области страны требует от каждого гражданина принятия кардинальных экоответственных решений, в т. ч. и таких непопулярных, как отказ от излишних благ – своевольного строительства дач в заповедных лесных зонах, наличия в семье не более одного (!) авто, сокращение потребления алкоголя, табака, жирных и сладких продуктов и т. п. Все это осуществить не просто, но предстоящие десятилетия со всей очевидностью потребуют от нас не только этих, но и более жестких мер самоконтроля по отношению к обществу, окружающей среде и самому себе. В этом суть перспектив развития человечества в целом, стабилизирующих процессов государственного устройства, реальной реализации поставленных задач перед каждым соотечественником в частности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлев, В. Креативный менеджмент и инновации / В. Журавлев // Наука и инновации. – 2008. – № 6 (64). – С. 67–69.
2. Амайстайл, Т. М. Как убить творческую инициативу / Т. М. Амайстайл // Креативное мышление в бизнесе. – М., 2006. – С. 101–113.
3. Палховская, Е. Заработок превыше всего? / Е. Палховская // Веды. – 2010. – № 49. – С. 5.
4. Чижевский, А. Л. Земное эхо солнечных бурь / А. Л. Чижевский. – М. : Мысль, 1973. – С. 74–121.
5. Шеннон, С. Питание в атомном веке / С. Шеннон. – Минск : Беларусь, 1991. – 208 с.
6. Гирусов, Э. В. Экологическое образование в контексте культуры / Э. В. Гирусов, О. Ф. Титова // Филос. науки. – 2006. – № 4. – С. 129–138.
7. Онуприенко, С. П. Интеллект. Темперамент. Как организовать свою жизнь / С. П. Онуприенко. – Минск : Тетра-Системс, 2011. – 380 с.

REFERENCES

1. Zhuravliov, V. Kreativnyj menegment i innovacii / V. Zhuravliov // Nauka i innovacii. – 2008. – № 6 (64). – S. 67–69.
2. Amaystayl, T. M. Kak ubit' tvorchieskiju iniciativu / T. M. Amaystayl // Creativnoje myshlienije v biznessie. – M., 2006. – S. 101–113.
3. Palkhovskaja, Ye. Zarabotok prievyshe vsiego? / Ye. Palkhovskaja // Vedy. – 2010. – № 49. – S. 5.
4. Chizhevskij, A. L. Ziemnoje echo solniechnykh bur' / A. L. Chizhevskij. – M. : Mysl', 1973. – S. 74–121.
5. Shannon, S. Pitaniye v atomnom viekie / S. Shannon. – Minsk : Bielarus', 1991. – 208 s.
6. Girusov, E. V. Ekologichieskoje obrazovaniye v kontiektie kul'turie / E. V. Girusov, O. F. Titova // Filos. nauki. – 2006. – № 4. – S. 129–138.
7. Onuprijenko, S. P. Intielliekt. Tiempieramient. Kak organizovat' svoju zhizn' / S. P. Onuprijenko. – Minsk : Tetra-Systems, 2011. – 380 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 24.12.2020